

ГЛАВА 2. НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ: МЕСТО В ЭНЕРГЕТИКЕ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ

Газовая промышленность во многих регионах развивалась как спутник нефтяной и была в тени последней. Только в США это зрелая отрасль с более чем столетней историей. В Европе же серьезное развитие газовой индустрии началось лишь в 60-е годы, после открытия в 1959 г. крупнейшего месторождения Гронинген (Нидерланды). В бывшем СССР до середины 60-х годов газовая промышленность базировалась на средних по объему месторождениях и локальных системах газопроводов. Только во второй половине 70-х и в 80-е годы сформировались крупные европейский и дальневосточный газовые рынки. Следует учесть, что это формирование происходило на фоне ценовых шоков (как подъемов, так и спада цен во второй половине 80-х годов), что не способствует развитию газовой индустрии, требующей стабильных и долговременных связей и решений. Тем не менее роль газа в мировой энергетике постоянно возрастала (табл.3). Надо учесть, что общемировые данные не вполне показательны, так как в обширных регионах развитие газовой промышленности еще практически не началось.

Отметим медленное увеличение добычи нефти. Многочисленные прогнозы дают разные количественные оценки тенденций энергопотребления, но в основном сходятся в принципиальных положениях. Ниже (табл.4) приведены прогнозы В.Бонзе-Гехинга, члена правления германского концерна VEBA.

Отметим, что согласно этим прогнозам снижение энергоемкости по странам ОЭСР произойдет практически полностью за счет снижения нефтеемкости, а по странам бывшего СЭВ — за счет других компонентов (прежде всего низкокачественного угля). Ожидаемый к 2000 г. прирост потребления нефти почти полностью, а других энергоресурсов на

70% связан с развивающимися странами. Для природного газа этот прирост (в целом на 39%) распределяется примерно поровну между тремя основными группами стран.

С чем связаны такие в целом благоприятные для природного газа перспективы?

Прежде всего, доказанные извлекаемые ресурсы природного газа сопоставимы с ресурсами нефти, а с учетом современного уровня добычи этих ресурсов достаточно для 60 лет добычи природного газа и 40 лет добычи нефти. Распределение этих ресурсов по регионам представлено в табл.5.

Обращает на себя внимание относительная неисчерпанность ресурсов природного газа (кроме США, где, как уже говорилось, газовая промышленность насчитывает более 100 лет развития). Потенциал развития газовой промышленности во многих регионах не исчерпан, как показывает табл.6.

Следует отметить, что статистика доказанных резервов не дает полной картины перспектив развития нефти и газа. Во многих регионах компании разведывают новые ресурсы в соответствии с ожидаемым их использованием и рыночной ситуацией. Так, в США отношение ресурсы/добыча по нефти в течение длительного периода поддерживалось на критическом уровне, близком к 10, но при необходимости происходило усиление разведочного бурения, и соответствующие запасы приращивались. Из коммерческих соображений компании и страны не всегда дают полные сообщения о имеющихся ресурсах. Так, с 1987 по 1989 г. переоценка ресурсов нефти, главным образом в странах ОПЕК, повысила уровень доказанных остаточных ресурсов примерно на 200 млрд. бар., или почти на 30%, в то время как в течение предыдущих 12 лет этот уровень был ниже уровня 1975 г. (табл.7).

Таблица 3

ДИНАМИКА МИРОВОГО ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ

	1980 г.		1990 г.	
	млн. т нефт. экв.	%	млн. т нефт. экв.	%
Нефть	3021	44,9	3100	38,6
Уголь	1817	27,0	2193	27,3
Газ	1285	19,1	1743	21,7
Ядерная энергия	175	2,6	459	5,7
Гидроэнергия	431	6,4	538	6,7
Всего	6729	100	8033	100

**НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ: МЕСТО В ЭНЕРГЕТИКЕ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ**

Таблица 4

СТАТИСТИКА И ПРОГНОЗЫ МИРОВОГО ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ ПО ГРУППАМ СТРАН

1) Динамика роста ВВП (% в год)

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.
Страны ОЭСР	2,3	3,3	2,5	2,6
Страны быв. СЭВ	2,1	1,0	0	4,5
Остальные страны	2,1	3,2	4,2	4,1

2) Динамика энерго- и нефтеемкости (в бар.нефт.экв./1000 ВВП)

	1980 г.		1985 г.		1990 г.		1995 г.		2000 г.	
	всего	нефть	всего	нефть	всего	нефть	всего	нефть	всего	нефть
Страны ОЭСР	3,76	1,86	3,38	1,48	3,19	1,38	3,04	1,25	2,82	1,09
Страны быв. СЭВ	5,85	2,03	5,87	1,79	5,84	1,64	5,35	1,43	4,54	1,20
Остальные страны	4,96	2,31	5,47	2,31	5,91	2,45	6,07	2,51	5,95	2,37

3) Статистика и динамика потребления нефти, газа и других энергоресурсов (в млн.бар./день)

	1980 г.			1985 г.			1990 г.			1995 г.			2000 г.		
	нефть	газ	др.	нефть	газ	др.	нефть	газ	др.	нефть	газ	др.	нефть	газ	др.
Страны ОЭСР	38,5	14,7	24,6	34,3	14,3	30,0	37,0	16,1	33,4	38,4	18,6	36,7	38,3	21,1	39,5
Страны быв. СЭВ	11,2	7,6	13,3	11,0	10,9	13,9	10,4	13,2	13,6	10,2	14,9	13,0	10,9	16,9	13,5
Остальные страны	12,9	2,3	18,0	14,2	3,5	23,3	18,0	5,4	27,9	22,2	7,6	34,4	25,7	10,2	42,1

Таблица 5

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ ПРИРОДНОГО ГАЗА ПО РЕГИОНАМ
(конец 1988 г., в млрд.куб.м, данные округлены)**

	Подтвержденные начальные	Извлеченные ресурсы	Остаточные ресурсы	Нефтяной эквивалент ресурсов в млрд. бар.
США	25100	20000	5100	31
Канада	4200	1600	2600	16
Южная Америка	9500	2700	6800	40
Западная Европа	9000	3500	5500	34
Бывш. соцстраны	53700	11000	42700	260
Африка	7900	1000	6900	42
Азия и Австралия	9000	1400	6600	40
Ближний и Средний Восток	34700	2300	32400	197
Всего	153100	43500	108600	650

Таблица 6

ОТНОШЕНИЕ РЕСУРСОВ К ДОБЫЧЕ В 1988 г.

Регион	Природный газ	Нефть	Уголь
Азия и Австралия	70	18	160
Ближний и Средний Восток	360	112	—
Западная Европа	33	13	300
Африка	115	31	360
Южная Америка	90	51	285
Северная Америка	17	19	260
Бывш. соцстраны	55	15	295
Всего	60	40	280

**НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ: МЕСТО В ЭНЕРГЕТИКЕ
И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ**

Таблица 7

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗВЛЕКАЕМЫХ РЕСУРСОВ НЕФТИ ПО РЕГИОНАМ
(конец 1988 г., в млрд.бар.)**

	Подтвержденные начальные ресурсы	Извлеченные ресурсы	Остаточные ресурсы	Остаточные ресурсы, в %
США	192	157	35	4
Канада	24	14	10	1
Южная Америка	189	69	120	13
Западная Европа	37	17	20	2
Бывш. соцстраны	197	112	85	9
Африка	100	45	55	6
Азия и Австралия	43	23	20	2
Ближний и Средний Восток	731	161	570	63
Всего	1513	598	915	100

Многие регионы являются недостаточно исследованными. Так, потенциальные ресурсы природного газа на территории СССР оценивались более чем в 200 трлн.куб.м, или примерно в 5 раз больше, чем доказанные ресурсы. Можно предположить, что это же верно и для ряда других регионов, в частности для Ближнего и Среднего Востока, где открытия газовых месторождений были, как правило, сопутствующими при направленном поиске нефтяных залежей.

Однако важнейший фактор будущего развития газового рынка — экологические и экономические преимущества природного газа. Требования снижения вредных выбросов, прежде всего в энергетике, становятся в развитых странах все более жесткими. Использование природного газа позволяет во многих случаях наиболее экономичным способом удовлетворить этим ограничениям. Приведем для иллюстрации эффекта изменения природного газа данные по электростанциям Велико-

британии за 1987 г. (табл.8). Отметим, что комбинированный цикл на электростанциях, основу которого составляет использование природного газа, позволяет повысить КПД до 50 и выше процентов (по сравнению с максимальным уровнем в 40 — 42%, достигнутым традиционной энергетикой за весь период ее развития). Сооружение электростанций с парогазовым (или комбинированным) циклом дает также значительные преимущества по капиталовложениям (по данным многих экспертов, удельные капиталовложения снижаются до 185 — 175 долл./квт по сравнению с 1350 долл./квт для парового цикла) и времени реализации проекта. Парогазовая технология в последние годы быстро превращается в приоритетный путь развития энергетике. Эти и другие преимущества природного газа как топлива и сырья привели к тому, что в последнее время прогнозы роли газа на рынке развитых стран становятся все более оптимистичными.

Таблица 8

ВЫБРОСЫ НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1987 г.

Топливо	SO ₂ г/гдж	NO г/гдж	CO ₂ г/гдж
Уголь (в среднем)	1930	140	81,6
Уголь (с десульфуризацией и др. современ. процессами)	170	230	71,7
Нефть	2280	210	74,7
Газ(для комбинированного цикла)	67	74	34,0

Так, типичная для последнего времени оценка роста емкости европейского рынка газа — с 370 млрд. куб.м в 1989 г. до 650 млрд. куб.м к 2010 г. Современная структура европейского рынка и основных перетоков газа представлена в табл.2.

Основными отличиями природного газа от нефти является то, что газ имеет гораздо более узкую область применения и что транспорт газа — значительно более капиталоем-

кий процесс. Сооружение 1 км магистрального газопровода максимального диаметра 1420 мм производительностью 25 — 30 млрд. куб.м/год ориентировочно может быть оценено в 1 млн. долл. Для подводных газопроводов эта стоимость в несколько раз выше. Таким образом, крупные проекты газоснабжения, связанные с транспортом газа на расстояние тысячи километров требуют миллиардных затрат. Альтернативные варианты морского транспорта сжи-

НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ: МЕСТО В ЭНЕРГЕТИКЕ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ

женного природного газа требуют строительства заводов сжижения и регазификации стоимостью также в миллиарды долларов. Для нефти же транспорт по нефтепроводам связан со значительно меньшими удельными затратами (поскольку перекачка жидкости, при прочих равных условиях, ведет к большим потокам энергии).

Таким образом, в нефтяной промышленности основные затраты связаны с добычей нефти. Транспортировка ее играет в экономике подчиненную роль. И это соотношение создает условия для формирования фактически единого мирового рынка нефти (определенные сложности связаны с различным качественным составом нефти из различных месторождений) с близкими базовыми уровнями цен.

В отличие от мирового рынка нефти с его высокой степенью интеграции, единого мирового рынка природного газа пока не сложилось. Как уже упоминалось, имеется три крупных региональных рынка: североамериканский, европейский и азиатско-тихоокеанский. Четвертый рынок — на Ближнем Востоке — находится еще в стадии формирования: единственного пока крупного поставщика сжиженного газа (Абу-Даби) можно считать скорее частью азиатско-тихоокеанского рынка, а Иран — частью европейского. Проблемы европейского рынка природного газа рассмотрены в предыдущей главе.

Мировые рынки газа в значительной мере обособлены. Лишь один поставщик — Алжир — экспортирует сжиженный газ на все три рынка, но эти поставки погоды не делают. Как уже отмечалось, американский рынок характеризуется длительным перепроизводством. На нем сегодня самые низкие цены: в декабре 1991 г. они составляли в среднем 1,8 долл. за 1 млн. БТЕ. В Европе цены заметно выше — 2,6 долл., в том числе на российский газ на границе крупнейших получателей — Франции, Германии и Италии — в среднем 2,4 долл. за 1 млн. БТЕ. Наиболее высокие цены — на азиатско-тихоокеанском рынке, где газ экспортируется только в сжиженном виде, да и цены на нефть, с которыми связана цена газа, несколько выше, чем в других районах мира, из-за высоких транспортных расходов на доставку с Ближнего Востока основной массы потребляемой здесь нефти. В конце 1991 г. цены на газ, поставляемый в Японию, колебались от 3,3 долл. за 1 млн. БТЕ на аляскинский газ до 3,9 долл. — на индонезийский.

В отличие от рынка нефти поставщики и импортеры газа значительно «жестче» связаны друг с другом. Необходимость крупных капиталовложений в транспортную инфраструктуру (трубопроводы, насосные станции, криогенные танкеры, заводы по сжижению и газификации) определяет в среднем более высокую стоимость и сроки реализации газовых проектов. Если при расчетах инвестиционной программы в добычу нефти в мировой практике исходят из того, что добыча, а значит, и окупаемость должны начаться через 3,

максимум 5 лет, а весь проект обычно не превышает 12 — 15 лет, то в крупных международных газовых проектах строительство инфраструктуры занимает, как правило, 5 — 7 лет, а сроки окупаемости инвестиций доходят до 20 лет. Кроме того, в отличие от нефти при поставках газа значительно сильнее выражена монополия производителя (экспортера). Если потребители нефтепродуктов могут без особой переналадки оборудования использовать продукцию многих поставщиков и тем самым стимулируют их конкуренцию, а сами имеют возможность выбора, то труба газопровода оставляет импортерам гораздо меньше альтернатив. Крупные масштабы необходимого финансирования, длительные сроки и жесткая привязка контрагентов определяют, как правило, более активную роль государства в обеспечении международных газовых проектов — от предоставления финансовых гарантий до принятия принципиальных внешнеполитических решений. Достаточно вспомнить острые противоречия между западноевропейскими странами и США в начале 80-х годов, когда Вашингтон выразил неприятие планов увеличения импорта советского газа и всячески препятствовал поставкам для этого проекта газовых компрессоров.

Эти особенности мировой торговли газом определяют более значимую роль политических отношений между странами-экспортерами и импортерами на рынках газа, а следовательно, и их более высокую политизацию. Этим они несколько отличаются от мирового рынка нефти, где, как было отмечено выше, усиливается тенденция к уменьшению государственного вмешательства.

Уход России с прежнего стратегического пространства, на котором доминировал Советский Союз, создает определенный вакуум гарантий в различных сферах, в том числе в газоснабжении.

Новые страны, возникшие на территории СССР, и в меньшей степени восточноевропейские страны, освободившиеся от давления, но одновременно и от дипломатического и политического «зонтика», находятся в стадии формирования новой структуры политических отношений, а также установления стабильных экономических связей. При этом глубокий экономический и структурный кризис, переживаемый этими странами, в значительной степени обостряется необходимостью перехода на мировые цены на энергоресурсы, включая нефть и газ. В этой ситуации возникает естественное желание использовать зависимость производителей энергоресурсов (прежде всего России, а также Туркменистана, Казахстана) от систем коммуникаций на территории этих стран, а также необходимость транзита энергоресурсов по их территории как аргументы или оружие (в зависимости от ситуации) в ходе установления таких новых отношений.

Отметим, что ресурсы этого региона открывают возможность нового, юго-восточного направления поступления газа в Европу. К

этому региону после распада СССР примыкает Туркменистан (ресурсы газа свыше 2,5 трлн.куб.м, годовая добыча свыше 80 млрд.куб.м), также желающий играть более самостоятельную роль на газовом рынке и ищущий независимый (от России) выход к потребителям.

В этом же геополитическом узле расположены закавказские страны, нуждающиеся в импорте примерно 20 млрд.куб.м/год при собственной добыче около 10 млрд.куб.м (почти полностью сосредоточенной в Азербайджане). Известно, что за последнее время в кризисах, потрясающих этот регион (армяно-азербайджанском, осетинском, чеченском), прерывание поставок энергоресурсов, и прежде всего газа, играло и играет не меньшую роль, чем прямые методы военного воздействия. Закавказские страны (прежде всего Армения и в меньшей степени Грузия) остро нуждаются в диверсификации путей поставки энергоресурсов и обращаются в этой связи к возможностям нового, юго-восточного направления и к реализации проектов развития поставок иранского и туркменского газа по этому направлению. Такая перспектива может изменить стратегическое положение этих стран в энерго- и газоснабжающих системах: если сегодня это — периферийные узлы ЭГС бывшего СССР, то при реализации новых проектов они могут стать перекрестком взаимодействия крупных систем России, Ирана, Туркмении. Свой вклад вносит Украина, декларирующая намерение и ведущая переговоры об использовании поставки иранского газа на свою территорию взамен российского газа. Вокруг этих вопросов и возможных решений завязывается тугой узел политических и экономических интересов. Коротко отметим некоторые из этих проблем и попытаемся оценить их развитие, сделав сначала общее введение о современных технологических связях поставщиков и потребителей газа в СНГ.

Единая система газоснабжения СССР проектировалась, создавалась и эксплуатировалась как единый технологический объект, не принимая во внимание административно-территориальное деление СССР, в том числе и республиканские границы. В результате были получены серьезные преимущества с точки зрения экономичности системы. Но формальное разделение такой системы на республиканские подсистемы легко может привести к получению неработоспособных образований. Так, мощные газотранспортные системы, например, Северный Кавказ — Центр, начинаясь и заканчиваясь на территории России, проходят частично по территории Украины. Общесистемные резервы расположены также неравномерно — крупнейшие подземные хранилища газа (ПХГ) сосредоточены на территории Украины. Наличие межсистемных связей и смешение потоков в системе приводит также к тому, что, как правило, трудно однозначно определить, какой источник газоснабжения обеспечивает нужды данного потреби-

теля. Тем не менее ввиду образования независимых государств такое разделение (частично условно) проведено и привело к формированию таких связей «поставщик — потребитель»:

— Россия полностью покрывает потребности в газе трех балтийских государств, Белоруси, Молдовы, а также частично Украины (примерно на 2/3) и обменивается газом с Казахстаном;

— Туркмения полностью покрывает потребности в газе закавказских государств, а также частично Украины и среднеазиатских государств (в этих поставках участвует также Узбекистан);

— экспортные поставки газа в Европу (и соответствующие доходы) разделены между Россией и Туркменистаном примерно в соотношении 89% и 11%.

Однако Украина не смогла прийти к соглашению с Туркменией о цене на поставляемый газ, стремится максимально снизить свою зависимость от России и развернула активные переговоры с Ираном о создании мощной газопроводной системы для транспорта иранского газа через Азербайджан и Россию на Украину с последующим экспортом в Европу. Рассматриваются также варианты участия Украины в создании полностью независимой от России системы газоснабжения Иран — Турция — Балканы — Украина и Восточная Европа. Со своей стороны, Туркмения и Иран вместе с Турцией и рядом других стран-членов ОЭСР, достигли предварительной договоренности о строительстве в этом направлении газопровода для транспорта туркменского и иранского газа. Армения ведет активные переговоры с Ираном об участии последнего в газоснабжении Армении, Грузии с возможным развитием этих поставок в сторону России и Украины.

В анализе хаоса этих и, возможно, еще предстоящих событий постараемся опереться на некоторые базовые подходы:

строительство любой из этих систем требует вложения миллиардов долларов, для чего необходимо вовлечение крупных финансовых институтов, анализ рынка, предварительные контракты с потребителями. Ничего подобного ни по одному из вариантов, насколько известно, не проведено. Ряд «экзотических» вариантов не выдержит экономической проверки (например, снабжения Украины по юго-восточному направлению);

опасения европейских потребителей, связанные с надежностью Ирана как поставщика ресурсов, не сняты. Традиционное соперничество между Ираном и Турцией может затруднить достижение долговременных соглашений между этими странами о транзите газа;

прямой выход иранского и туркменского газа в Европу по юго-восточному направлению означает прохождение через нестабильный район Балкан, включая территорию бывшей Югославии;

масштабное использование Закавказья как транзитной территории в настоящее время

представляется малореальным, учитывая остроту конфликтов в этом регионе.

Таким образом, на пути формирования и реализации новых проектов стоят серьезные трудности. Остановимся на анализе соотношения этих проектов и российских интересов.

В Юго-Восточной Европе в настоящее время сложился рынок потребителей российского газа (Румыния, Болгария, Югославия, Греция, Турция) объемом свыше 12 млрд. куб. м с тенденцией к росту. Масштабное проникновение иранского и туркменского газа по этому направлению угрожает вытеснением России из этого рынка. Кроме того, выход значительных объемов этого газа в Европу может подтолкнуть смежные страны (Венгрию, Чехо-Словакию) к диверсификации поставщиков газа. Таким образом, даже если не принимать во внимание сомнительные варианты газоснабжения Украины с Запада, объективно при реализации независимого юго-восточного направления возникает мощная конкуренция России в ее традиционной зоне газового экспорта.

На наш взгляд, лучшие перспективы связаны с развитием этих потоков через Закавказье. Данный район остро нуждается в диверсификации поставщиков, снижении уязвимости газотранспортных путей. При этом возникает ряд позитивных возможностей, в том числе:

— возможность участия в реализации проектов,

— улучшение условий газоснабжения районов Северного Кавказа и юга России за счет высвобождения мощностей, занятых в настоящее время поставкой газа в Закавказье.

Представляется, что для увеличения привлекательности этого варианта развития событий (по сравнению с юго-восточным ходом) можно пойти в ограниченных масштабах на транзитный экспорт иранского газа через российскую территорию. Бесспорно, здесь необходимы расчеты и серьезные переговоры, но представляется важным идти по пути активизации российского участия в развитии событий в желательном направлении.

В этих условиях Россия должна быть в максимальной степени заинтересована в интернационализации такого рода переговоров и отношений. «Незрелые» страны должны осознать, что любые попытки силового воздействия в этих областях чрезвычайно чувствительны для третьих сторон, представленных в первую очередь Европейским Сообществом. И им должно стать ясно, что отношение к новым странам со стороны Европы будет не в последнюю очередь определяться их «зрелым» поведением в данной, жизненно важной для Европы сфере.

Преимущество России как поставщика газа в этой связи заключается в том, что хотя действительно процесс транспорта (например, природного газа) усложняется, но участвующие в нем страны не только являются участниками СБСЕ, но и стремятся к максимально-му сближению со всеми европейскими струк-

турами — Советом Европы, Европейским Сообществом и даже НАТО (таковы Польша, Венгрия, Чехо-Словакия, на этом пути страны Балтии, Беларусь и Украина). Эффективная европейская политика России в этом направлении может привести к такому изменению политического климата, что заинтересованные страны будут стремиться улучшить режим транзита, чтобы улучшить свой «имидж» в глазах европейских структур, мнением которых они дорожат.

В целом Россия, уйдя от характерного для послевоенного периода прямого контроля над восточноевропейским пространством, заинтересована во всех формах цивилизованного международного контроля за безопасностью (в широком смысле слова) транспорта, транзита энергоресурсов по этим территориям.

Необходимость обеспечения безопасности в прямом смысле, т.е. защищенность трубопроводов от несанкционированного вмешательства, а также прерывания работы по причинам, не вытекающим из технологической необходимости или контрактных отношений, должна быть обеспечена на уровне международного права. В истории имеется яркий аналог такого подхода — принцип свободы мореплавания и судоходства. Морские пути, игравшие важнейшую роль в обеспечении международной торговли, оказались в силу этого принципа (по крайней мере, в условиях мирного времени) защищенными. Следует отметить, что роль трубопроводов с позиций защиты жизненных интересов стран в настоящее время сопоставима с ролью морских путей в прошлом. Да и в современном мире одна из основных задач свободы мореплавания — обеспечение безопасности потоков энергоресурсов, прежде всего нефти. Любая угроза этой свободе (например, во время ирано-иракской войны, войны в Заливе) вызывает резкую реакцию мирового сообщества. Развитие этого принципа на сухопутные трубопроводные магистрали представляется адекватным современному значению этой системы и очень важным для защиты современными юридическими средствами российских национальных интересов, в том числе и чисто коммерческих. Реализация такой идеи придания транзитным трубопроводам транснационального статуса, конечно, сложнее, чем реализация принципа свободы судоходства, так как требует рассмотрения технических вопросов.

Вопрос об обеспечении такого режима мог бы стать одной из составляющих процесса развития Европейской Энергетической хартии. Другой важный для России стороной этого процесса является либерализация доступа третьих сторон к использованию возможности газотранспортных систем и последовательное расширение открытости информации о коммерческих условиях взаимодействия газоснабжающих систем на Западе. В настоящее время на европейском рынке газа действует практически очень ограниченное количество участников и в ряде основных стран существуют

серьезные препятствия к участию зарубежных партнеров в сооружении и эксплуатации газотранспортных систем. Так, во Франции национальная государственная компания «Газ де Франс» является монополистом в этих вопросах. В Бельгии и Нидерландах существуют чрезвычайно строгие институциональные барьеры. В Италии существует региональная монополия на строительство газопроводов в По-Вэлли (основном газодобывающем районе). Необходимость разрушения преференциальных барьеров такого рода стратегически важна для создания нормальных условий, при которых российский газ сможет занять подобающее место на растущем европейском газовом рынке.

В связи с рассматриваемыми вопросами целесообразно обсудить потенциальные негативные последствия либерализации газового рынка. Ряд компаний (в первую очередь, немецкий «Рургаз», входящий в привелигированный круг компаний, контролирующих ключевые элементы западноевропейской системы газоснабжения и являвшийся длительное время крупнейшим покупателем советского природного газа) публично предупреждают о возможном падении цен на газ ввиду возникновения конкуренции «газ-газ» по аналогии с тем, что произошло в Северной Америке. Представляется, однако, что в данном случае имеются мощные противодействующие факторы, которые ниже будут вкратце обсуждены.

Осуществленная в 80-е годы либерализа-

ция газовой промышленности Великобритании (включая открытый доступ к системе газопроводов, последовательную приватизацию и демополизацию государственной компании «Бритиш Гэз», введение ценового регулирования) привела к рационализации деятельности «Бритиш Гэз», снижению ее издержек и снижению цены на газ у потребителя за этот счет, а не за счет цены газа у поставщика.

Снижение цены на природный газ в Северной Америке ниже равновесной с нефтью связано наряду с конкуренцией «газ-газ» также с фактором «вымывания» из числа потребителей нефти буферных потребителей (т.е. тех, кто может в равной мере использовать нефть и газ). В настоящее время со снятием ограничений на использование газа на электростанциях и ростом экологических требований ожидается повышение цен на газ и в этом регионе.

На европейском рынке газа есть естественные факторы, удерживающие цены на газ от падения, — это высокая стоимость добычи газа в Норвежском секторе Северного моря (фактор, аналогичный рассмотренному выше для нефти). Поскольку Норвегия является «привелигированным» (с позиции безопасности поставок) поставщиком газа на европейский рынок, страны Европы не будут стремиться поставить этот источник ресурсов в сколь-нибудь уязвимое положение, т.е. не будут снижать уровень цен при заключении контрактов.